

Людмила АНДРОСОВА
Май 2015 г.
Канада

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ "РЕРИХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ" - 1976 ГОД

Организаторы и устроители, благодаря усилиям которых были проведены первые в нашей стране Рериховские Чтения (1976 г.)
Слева направо: А.Я. Кряжев, Евгений Маточкин, Людмила Андросова, Л.В. Шапошникова, академик А.П. Окладников, П.Ф. Беликов; М.И. Качальская — директор картинной галереи; В.Е. Ларичев председатель оргкомитета конференции; В.Я. Кашкалда — сотрудник картинной галереи, Н.Д. Спирина

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ ПАЛЛАДЬЕВИЧА МАТОЧКИНА

Многие из тех, кто принимал непосредственное участие в подготовке и проведении Первых Рериховских Чтений, кто творил и создавал их, сегодня не с нами. И потому написать о них мой долг. Мое видение происходившего, мое

субъективное видение, основанное не только и не столько на воспоминаниях о том периоде жизни, сколько на моих дневниковых записях, живых записях тех лет (оригинал их хранится в Музее-Институте семьи Рерихов в С.Петербурге). В статье "Мои Учителя" (2013 г.) я слегка касалась этой темы и сейчас, чтобы не отправлять читателя к ссылке и сохранить цельность восприятия, я может быть повторю некоторые моменты. Заранее прошу меня простить.

Сама идея провести в Сибирской Отделении Академии Наук всесоюзную конференцию и ознакомить ученых СО АН с научными трудами созданного Рерихами в долине Кулу Гималайского научно-исследовательского института Урусвати - принадлежит Евгению Маточкину, тогда научному сотруднику Института ядерной физики СО АН. Это он в начале 1974 г. организовал в Новосибирском Академгородке очень небольшую группу, как он сам называл команду, по подготовке всесоюзной конференции. Нас было трое в этой группе - Женя Маточкин, Н.Д. Спирина и я.

Людмила Андросова, Евгений Маточкин и Н.Д. Спирина (1979 г)

Руководителем нашей команды был Павел Федорович Беликов, который опосредованно через Святослава Рериха направлял всю деятельность группы. Бесценны его консультации и поддержка, также как и его уникальный архив, его опыт и знания, которыми он щедро делится. Душой нашей группы, ее

стержнем был Евгений Маточкин. Именно через него Павел Федорович осуществлял свое руководство. Павел Федорович был в курсе всего, что нами намечалось и проводилось, консультировал по всем вопросам, помогал определить состав участников конференции. Именно Павел Федорович снабжал нас (а через нас и ученых СО АН) необходимыми книгами и материалами, будь то книги Ученмя или научные труды института Урусвати, издаваемые в ежегодниках, так называемый "Журнал Гималайского научно-исследовательского института Урусвати".

Павел Федорович был мудрым и талантливым дирижером большого оркестра, которому можно уподобить Рериховское Движение в нашей стране. С его уходом Рериховское Движение потеряло точку опоры. Мы же, имевшие счастье знать его, быть с ним, работать с ним, - мы осиротели, потеряли Учителя и Друга. Оркестр остался. Дирижера не стало... .

П.Ф.Беликов, А.Н.Анненко, Е.П.Маточкин (1976г.)

С Женей Маточкиным мы познакомились в конце 60-ых или в самом начале 70-ых, точно не помню. Задолго до этого, будучи московской студенткой, я принимала участие в восхождениях, и сияние горных вершин, их величие не просто проникали в мою душу, а становились ее сутью. Мне и сейчас достаточно просто увидеть вершину, чтобы встать на эту вершину и с высоты ее посмотреть на весь окружающий меня мир и на себя самую. Тогда, в горах Алтая Женя и нашел меня. Нашел и высоко поднял - лети, мол...

К Наталье же Дмитриевне Спирной у меня было отношение очень неоднозначное. В Доме Ученых Новосибирского Академгородка она проводила беседы о творчестве Н.К, показывала слайды с его картин. Перед слушателем открывался духовный мир Рериха, проникал в душу, и ты уже сам стоял на этих вершинах и радость жизни переполняла тебя. Все это вызывало искреннее восхищение и благодарность собравшихся. Но не всякий мог стать участником бесед НД. Она не допускала никакого инакомыслия, в отношениях с людьми проявляла некий, я бы сказала, фанатизм. Это отталкивало ученых, в том числе и тех кто "стучался" в дверь Н.Д. Спириной по совету П.Ф. Беликова. Мне это не нравилось и было неприятно, когда однажды, пропуская меня, она захлопнула дверь перед опешившими спутниками. Павел Федорович Беликов в своих письмах к НД (см трехтомник его писем "Непрерывное восхождение") с исключительной осторожностью и любовью как хирург больному указывает на это. Он предупреждает и своих корреспондентов.

Один из моих друзей как-то попросил рассказать как мы собирались у Спириной. Я была в недоумении. С чего бы это? Да никогда! Чаще всего вдвоем с Женей мы поднимались на отроги возле самой Белухи. Там-то мы с ним все и обсуждали. Но когда приезжал Леопольд Цесюлевич или Ренита Андреевна Григорьева или сам Павел Федорович Беликов - тут мы, Женя и я, встречались на квартире у Натальи Дмитриевны, в ее уютной домашней обстановке. Она готовила для нас свой любимый очень вкусный морковный пирог. И потом она жила одна. А как счастлива она была принимать таких гостей у себя! Славны были вечера.

Как человека много старше меня я ее уважала, особенно зная, как привязан к ней Женя. Но неотступно преследовало чувство жалости, жалобы я бы сказала. Мне все казалось, что ей холодно, и хотелось ее согреть. Я всегда старалась придти к ней на помощь. Помню, как однажды встретившись у Святослава Рериха, я все пыталась усадить ее поближе к нему. Чувствуя мое сдержанное и настороженное отношение к Наталье Дмитриевне, Женя рассказывал мне о ней, о ее жизни в Харбине, о книгах Учения, которые она сумела оттуда вывезти. Он всегда говорил о ней очень тепло, с некоторым душевным волнением. И мне было приятно узгать, что Наталья Дмитриевна зарабатывала на жизнь учителем музыки и что она преданно ухаживала за больной матерью.

Через несколько лет, когда я увидела журнал, издаваемый Натальей Дмитриевной, то была поражена, что в статье посвященной Рериховским Читениям, не было почти ни слова о Жене. Ну ладно, подумала я, - я уехала, и обо мне забыли, но Женя, Женя так вскользь упомянутый... Я не знала, что могло произойти, но чувствовалось что что-то случилось.

Шли годы... В декабре 2008 г. я послала Жене рукопись статьи «Мои Учителя». Сделав ряд поправок и уточнений, он далее пишет (28 декабря 2008 года): «...Ты всё красиво написала. Правда, создаётся впечатление, что все события, наши Читения происходили сами собой. Ведь П.Ф., Н.Д., мы с тобой — были одна команда. А как Окладников помог! Может, напишешь об этом...» 31 декабря 2009 года Женя пишет: «...Нынче в ноябре прошли 8-е Рериховские Читения, наши с тобой. Конечно, они ничего не знают, называют организатором только Н.Д., иногда добавляют Окладникова. Однако я при случае рассказываю про нашу команду...»

За два месяца до ухода из жизни Женя присылает мне три письма, одно за одним. Это было так необычно и так глубоко радостно для меня - мы переписывались редко, иногда с большими перерывами. Из первого письма от 2 ноября 2012 года: "Мне пришла мысль, что пора писать историю наших Рериховских Читений... Вообще хорошо чтобы ты написала, как мы готовили Читения, а то сейчас считается, что их организовывала Н.Д. и больше никто ничего не знает. Про себя мне пока писать не хочется. Может, ты что-нибудь напишешь. А я про тебя немного... Сегодня прилетел из Мадрида. И по дороге в небесах думал, что надо бы восстановить историю. Вот было время!" 10 ноября 2012 г. в ответном письме Женя благодарит меня за присланные материалы и вновь: «... И всё же, попробуй написать, как готовились наши Читения. Что делал Ларичев, что ты, что я? Помнишь, ты мне говорила: "Женя, вот такое-то письмо надо подписать у Окладникова, тогда всё пойдёт".

Как я отметила, я уже давно чувствовала что в отношениях Жени с Натальей Дмитриевной что-то произошло. Чтобы не попасть в неловкое положение, я не осмеливалась спросить его. Но вот в августе прошлого года я принимала участие в восхождении на пик Маточкина на Алтае. То была группа новосибирских туристов под руководством Владимира Волкова. Из разговоров с ребятами я узнала, что разрыв Жени со Спириной произошел давно. Она вдруг стала холодно к нему относиться. Женя глубоко переживал и был очень расстроен. Но он все держал в себе, и никто не знал что же на самом деле случилось.

Мне кажется что здесь нет никакой загадки. Избранный Натальей Дмитриевной круг почитателей был во многом зависимым от нее. Женя же был свободным. К тому времени он стал известен и очень популярен, писал книги о картинах Рериха, глубоко вникал в суть художественного мастерства НК. Чтоб не заслонял, не застил - вот это и случилось, я думаю. Может я и не права, но, по словам великого баснописца, тому в истории мы тьму примеров сызем. Но вот

что я хочу сказать. У каждого человека, я думаю, есть свои так называемые невозможности, есть свои слабости, но пусть слабости эти не заслонят его величия. Наталья Дмитриевна Спирина была одним из тех немногих людей, кто жизнь свою положил во имя открытия духовного наследия Рерихов страждущим, ищущим своего назначения в жизни. Она делала это как могла и умела.

В апреле 1983г. Саятослав Рерих писал мне:

"... Это трудно – пытаться сочетать два устремления, одно – по направлению к высочайшим духовным контактам, и другое устремление – к построению лучшей жизни на этой земле. Но оба эти устремления необходимы и оба можно сочетать, но только при условии, что в сердце своем мы ясно несем убеждение, что цель нашей жизни – саморазвитие, самоулучшение, самосовершенствование. И с другой стороны попытаться повернуть самые лучшие обстоятельства нашей жизни так, чтобы обеспечить лучшее будущее для наших детей и возможно более легкую жизнь для нас самих.

Я знаю, я убежден, что Вы сможете сочетать эти два направления нашей жизни и Вы сможете достичь успеха в построении замечательной жизни для самой себя и для тех, кого Вы любите".

С той поры прошло уже много лет, но я до сих пор не знаю, удалось ли мне сочетать эти два устремления. Святослав Рерих помог мне понять что только одна любовь всеильна, и что помочь я могу только тем кого люблю. Его вера в меня, в мои силы, его убежденность в том, что я смогу это сделать, помогала мне на всех путях моей жизни и капля за каплей наполняла мое сердце любовью к людям

Эта статья посвящена памяти Евгения Маточкина. Она появилась как завещанная мне перед уходом из жизни просьба Жени восстановить историю Рериховских Чтений и Рериховского Движения.

Рериховские Чтения не случились сами собой.

Нужны были усилия крупных ученых, академиков, которые были бы не только сами заинтересованы в проведении конференции, но могли бы заинтересовать и убедить в необходимости ее проведения руководство Сибирского Отделения Академии Наук Мы с Женей хорошо понимали неотложность этой задачи и ее сложность. Но судьба была к нам благосклонна. К этому времени Женя вплотную занимался изучением петроглифов, исследованием наскальных

рисунков на Алтае. Тогда же через нашего общего друга Петю Лабецкого, историка, Женя познакомился с Виталием Епифановичем Ларичевым, доктором исторических наук. Круг научных интересов Ларичева был необычайно широк: востоковедение, искусство палеолита, астроархеология, палеокалендаристика. Это их и чрезвычайно сблизило.

Через Виталия Епифановича Женя познакомился с академиком Алексеем Павловичем Окладниковым, директором Института истории, филологии и философии СО АН (позднее Института археологии и этнографии СО РАН). Алексей Павлович проявил большой интерес к возможности проведения всесоюзной конференции и взял на себя всю ответственность за организацию такой конференции. Это силой своего убеждения и своим авторитетом он добивался цели. А позднее организовал экспедицию в Гималаи к Рериху.

Под председательством Алексея Павловича был создан оргкомитет конференции. Ученым секретарем оргкомитета становится Виталий Епифанович Ларичев. Это с его легкой руки конференция эта стала называться Рериховские Чтения. С этого момента оргкомитет возглавил всю работу по организации и проведению всесоюзной конференции. Оргкомитетом была разработана программа конференции, определены основные участники конференции и тематика их докладов. И с этого момента Женя и я встречались почти каждый день, помогая готовить необходимые бумаги - письма в инстанции, от которых зависело утверждение конференции, и следя за ходом их продвижения.

Это была первая в стране конференция, посвященная творческому наследию семьи Рерихов, еще мало изученному и малоизвестному. Такая конференция не имела до того аналогов. И я знаю по себе сколько недоброжелательности, сколько предубеждения ко всему новому и необычному, сколько инертности надо было преодолеть на этом пути! Но то, что невозможно нигде, возможно стало в Сибири. И ученые Сибирского Отделения АН сделали это! Алексей Павлович Окладников в год столетия со дня рождения был назван основателем академического рериховедения. И это здесь, в Сибири, в Новосибирском Академгородке, где как ни в каком другом месте нашей страны царил дух вольномыслия и свободы - именно здесь и зародилось Рериховское Движение, откуда потом пошло оно по всей русской земле... . Ученые Сибирского Отделения - академики, доктора наук - философы, историки, лингвисты, медики, физики, да разве можно перечислить всех! А какие имена - академики Лаврентьев, Окладников, Казначеев, Яншин! Это они, сибирские ученые, и стояли у истоков Рериховского Движения.

В то время проведение любой научной конференции на всесоюзном уровне должно было быть одобрено и разрешено как руководством Президиума СО АН, так и руководством Президиума Академии Наук СССР, что было необходимо для утверждения конференции в статусе всесоюзной. Именно этот статус давал право на издание сборника докладов конференции. Большинству

же сотрудников аппарата Президиума имя Рериха ни о чем не говорило. И потому сразу же возникло множество организационных вопросов и проблем, от своевременного решения которых зависели качество и сроки проведения конференции, а также включение ее в план всесоюзных конференций.

Я к тому времени уже шесть лет как работала в аппарате Президиума ученым секретарем по автоматизированным системам управления. И, конечно, моя основная деятельность была весьма далека от участия в проведении конференций. Сотрудники аппарата Президиума, много старше меня, относились ко мне с чувством глубокой доброжелательности.. И, достаточно хорошо представляя "кухню" аппарата Президиума, я могла реально повлиять на ход событий. Была еще одна причина для этого. Каждую весну водила я своих коллег на Тянь-Шань, где в высокогорных долинах горят на снегу тюльпаны. И как тут не вспомнить наши разговоры у костра, чтение стихов Н.К. Рериха, которые я так любила, жила ими и знала наизусть. Все это становилось почвой, на которой возникало чувство доверия и взаимного уважения. И хотя мне приходилось впоследствии и убеждать, и доказывать, и разъяснять, но в целом коллеги по аппарату шли мне навстречу.

Но не всегда получалось так, как хотелось. Возникли проблемы с изданием сборника - так хотелось, чтоб выполнен он был на высоком качественном уровне и был бы издан до начала конференции, а не после нее, как это было обычно принято и как к этому привыкли. То нет нужной бумаги, то нет ткани для обложки, то все типографии оказывались занятыми другой работой - так, по крайней мере, утверждал мой коллега, ученый секретарь по научно-организационной работе, когда я обращалась к нему за помощью. Тогда я попыталась решить эти проблемы с учеными секретарями институтов, где нужные нам ткани или бумага могли бы быть, встречалась с ними, убеждая их помочь. И все потом находилось и, казалось бы, невозможное становилось реальным. И прямо из типографии я привезла эти так прекрасно оформленные сборники, еще пахнущие свежей типографской краской, прямо в конференц-зал за час до открытия конференции.

И каковы же были мое удивление и радость, когда несколько лет спустя я получила от своего бывшего коллеги по аппарату Президиума Иннокентия Ивановича Щеглова (того самого ученого секретаря по научно-организационной работе, к которому я обращалась за помощью) небольшую бандероль с книгой Т. Калугиной «Пути восхождения», в которой она рассказывает о встрече со мной, и коротенькую записку самого Иннокентия Ивановича, вложенную в эту книгу: «Людмила Александровна, приятно, что СО АН оставило заметный след в делах и учении Рерихов, и большая заслуга в этом Ваша - Людочка! - Ваши альпинистские подвиги, Ваш труд по организации первой конференции в Сибири, посвященной этим мудрецам!». Для меня слова эти прозвучали высшей похвалой и признанием, которые я когда-нибудь получала, - ведь признание это пришло от моих коллег по аппарату Президиума, тех самых, с которыми мне приходилось условно говоря, сражаться - убеждать, разъяснять, доказывать.

Так заразительно устремление, оно заражает даже самых, казалось бы, безнадежных скептиков.

Рериховские Чтения создавались не на пустом месте. Почти за три года до нашей конференции, летом 1973 г. в Доме Ученых Новосибирского Академгородка была открыта выставка работ Н.К.Рериха. Организовала эту выставку искусствовед Дома Ученых Эльфира Паршина. На выставке было представлено свыше 150 работ Н.К. Рериха. Работы эти Эльфира собрала как из частных, так и из государственных музеев, в том числе из Русского Музея и Эрмитажа. Подробно об этой выставке рассказывает Алексей Анненко в своей статье "Жемчуг исканий". В частности он пишет: "Невероятно в полной мере оценить труд организатора, которому удалось совершить, казалось бы, невозможное. Ведь до официального празднования 100-летия Н.К.Рериха оставалось ещё более года. Впервые в Советском Союзе после выставок, организованных Юрием Николаевичем Рерихом, творчество великого художника, было представлено с такой полнотой".

Из частных собраний на выставке были представлены любимые полотна Юрия Рериха из его московской квартиры, где жила в то время Ираида Богданова. Я знала Эльфиру. Я была свидетелем травли, которую ей устроили. Как-де, мол, она, ученица НД, посмела связаться с Богдановой, встречаться с Васильчиковым и даже более того принять его помощь в организации выставки?! А ведь как права Таня Бойкова, которая написала вот эти слова " ... сделать такую выставку - какой это сумасшедший труд, какая жертвенность и ответственность должны руководить этим человеком".

Летом 1975 г. в том же Новосибирском Академгородке проходит еще одна выставка картин Н.К. Рериха из собраний Святослава Рериха. Какую огромную помощь оказали оба эти события, обе эти выставки, создав благодатную почву для проведения подготавливаемой нами конференции Рериховские Чтения! Активное участие в проведении экскурсий по выставке приняла Наталья Дмитриевна Спирина. Большую помощь оказала также Вера Яковлевна Кашкалда, хранитель картин Рериха в Новосибирской картинной галерее. С большим энтузиазмом включилась в экскурсионную работу и я. Для меня это был Праздник, который и поныне со мной.

В день закрытия выставки 13 июля 1975г я записала для Святослава Рериха

"Святослав Николаевич!

Неужели никогда, никогда больше не увижу эти картины? Неужели сегодня своими собственными руками буду упаковывать их в темные ящики?

Ранним утром, когда лучи солнца находили лицо, и ты еще не проснулся, но ощущение радости полной, и не знаешь отчего это, и вдруг – ну, конечно же, сегодня опять, снова можно пойти к Рериху. От дома моего к нему ведет

тропинка. Через лес. И лес этот становится тебе другом. Ты видишь его пробуждение, видишь как день ото дня все расцветает и набирает силу (ведь у нас, в Сибири, все цветет так поздно!). Он приветствовал тебя каждый день, этот лес, зная о ведущем сквозь него пути, и этот каждый день приносил новую радость – и ему, и тебе.

Так как же мы теперь? Да-а, понимаю, «когда даешь себя приручить, случается и плакать...»

Во время проведения этой выставки пришла телеграмма от Святослава Рериха о даре сибирским ученым картины Н.К. Рериха "Победа". Этому дару предшествовала удивительная история. То была идея Жени Маточкина попросить Святослава Рериха подарить нам эту картину с выставки. Письмо, написанное на простом листе бумаги без бланка организации, было опущено в обычный почтовый ящик Святославу Рериху в Бангалор.

Н.К. Рерих "Победа".

В августе прошлого года я побывала в Доме Ученых Новосибирского Академгородка и попросила показать мне эту картину. Мне открыли дверь, и я вошла в тишину небольшой уютной комнаты. Это был малый зал заседаний с длинным овальным столом посередине и с креслами по обеим его сторонам. С противоположной стены, излучая сияние, смотрела на меня картина Рериха. Я не помню сколько времени простояла я перед картиной, окутанная ее сиянием.

Я смотрела на картину и видела себя с зажатой в руке телеграммой мчащуюся по лесной тропинке в выставочный зал, я снова видела восторженные лица людей, принявших радостную весть. И вот теперь я стояла перед этой картиной не в силах оторваться от нее и ярких видений прошлого.

За два года до открытия конференции РЧ на экраны страны выходит фильм "Николай Рерих", созданный Р.А. Григорьевой и Л.В. Шапошниковой. В этом фильме с группой альпинистов снимался Евгений Маточкин. В фильме это он возносит Знамя Мира Рериха на вершину Рериха.

Знамя Мира над Алтаем (Евгений Маточкин , 1974 г.)

Сразу после окончания съемок по пути в Москву прямо с Алтая приезжает к нам в Академгородок Ренита Андреевна Григорьева со своей съемочной группой. С этого момента Ренита Андреевна становится одним из главных консультантов организации Рериховских Чтений, а фильм, ею созданный, явился одной из важных вех на пути их проведения. Не забудем также о том бесценном вкладе, который внес в развитие Рериховского Движения Валентин Митрофанович Сидоров, одна из книг которого "Семь и дней в Гималаях" всколыхнула всю страну и породила многих подвижников Рериховского Движения. А работа Ольги Румянцевой в Музее Востока - это ли не такой же бесценный вклад?!

Рассказывая о событиях, предшествующих Рериховским Чтениям, я хочу только показать и напомнить как много замечательных людей прямо или косвенно принимали участие в организации и проведении первой в нашей стране

конференции, положившей начало многостороннему изучению и исследованию великого наследия, оставленного нам семьей Рерихов. И каждый внес свой личный вклад, значение которого трудно переоценить. Только благодаря этим коллективным усилиям и стало возможным подготовить и провести наши самые первые Рериховские Чтения.

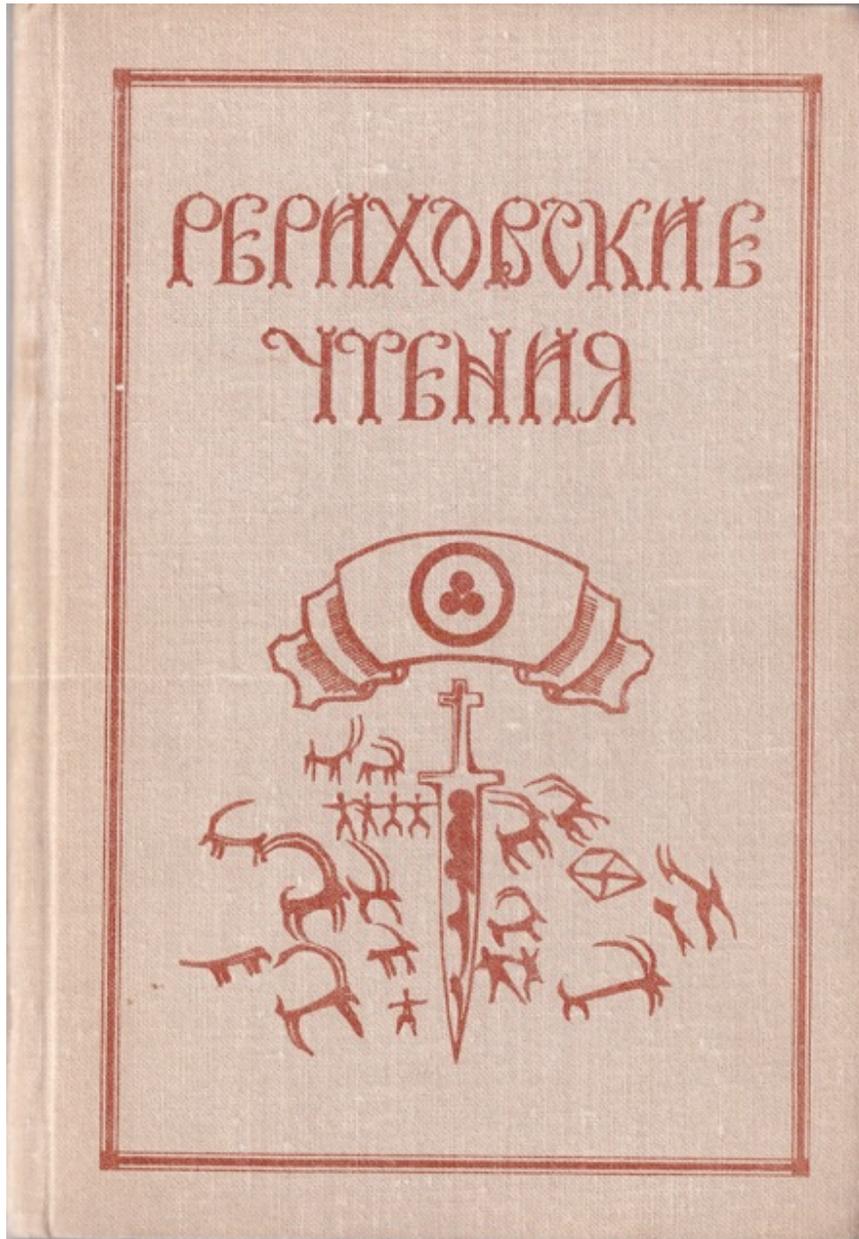
Первый сборник Пенв Рериховских Чтений! Прыгнувший в руки участников конференции перед самым ее началом!

Сколько известных теперь всему миру докладов опубликовано в сборнике, какие славные имена! Предисловие к сборнику написано Виталием Епифановичем Ларичевым совместно с А.П. Окладниковым. Читаешь его и слово воочию видишь как на просторах Азии появляются всадники, участники Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. В разделе "Археология и история" особое место занимают доклады академика А.П. Окладникова "Н.К. Рерих и археология" и доклад Виталия Епифановича Ларичева "У истоков верхнепалеолитических культур и искусств Сибири". В следующем разделе "Искусство и культура" среди других статей опубликованы доклад Гунты Рудзите "Картины Рериха в Художественном Музее Латвии", доклад А.Д. Алехина "Творчество Н.К.Рериха и Восток", доклад Леопольда Цесюлевича "Алтай в творчестве Н.К. Рерих", доклад Н.Д. Спириной "Н.К. Рерих и музыка".

Павел Федорович Беликова выступил на конференции с докладом "Последняя научно-исследовательская экспедиция Н.К. Рериха." Большой интерес вызвал доклад Людмилы Васильевны Шапошниковой "Научная деятельность Н.К. Рериха в Индии". В разделе "Естественно-научные проблемы" опубликована статья Е.П. Маточкина "Космос в мировосприятии и творчестве Н.К. Рериха". В

отдельном разделе сборника помещена подготовленная П.Ф. Беликовым "Библиография книг Н.К.Рериха".

В сборнике есть статья Зинаиды Григорьевны Фосдик "На Алтае с Рерихами". Когда в 1978г. мы встретились в Музее Рериха в Нью-Йорке, Зинаида

Сборник Первых Рериховских Чтений (1976)

Григорьевна выразила свою глубокую благодарность всем организаторам конференции и была очень рада увидеть свой доклад в этом, как она говорила, историческом Сборнике. Мне хотелось бы еще отметить статью молодого

архитектора Елены Лосевой "К вопросу о проектировании института востоковедения и Музея Н.К. Рериха в Новосибирске". Это был ее дипломный проект. Когда я уезжала в Америку на встречу с Зинаидой Григорьевной Фосдик, Лена передала для нее Макет будущего Музея Рериха в Новосибирске. Если бы вы могли только видеть, как горели и светились счастьем глаза Зинаиды Григорьевны, как восхищалась она талантом молодого архитектора и как надеялась увидеть такой Музей воплощенный в камне! Макет этот и поныне хранится в Музее Рериха в Нью-Йорке.

В Нью Йоркском музее Н.К. Рериха.
Слева направо: Мила (сотрудница З.Г. Ф.), Людмила Андросова
и Зинаида Григорьевна. 1978 год.

В сборнике "Рериховские Чтения" есть и моя статья "Урусвати - СО АН СССР". В этой статье, используя материалы П.Ф. Беликова и Л. В. Шапошниковой, я попыталась провести параллель между деятельностью созданного Рерихами в Гималаях научно-исследовательского института Урусвати и деятельностью институтов Сибирским Отделением АН. Я стремилась выявить и показать их преемственность как основу для возможного дальнейшего сотрудничества. В те годы Новосибирский Академгородок с его 22-мя научно-исследовательскими институтами, а также с Сибирским Отделением сельскохозяйственной Академии наук и Сибирским филиалом Медицинской Академии наук - был поистине Городом Знания, о котором мечтал Н.К. Рерих. Я познакомилась со

статьей Председателя Сибирского Отделения АН академика Г.И. Марчука, в тайне надеясь, что может быть он поставит рядом свое имя. Гурий Иванович так внимательно посмотрел на меня, немного помедлил и сказал, что он мне полностью доверяет. Конечно же, я понимала, что сделать он этого не может, но все-таки... Хотелось знать мнение и реакцию руководства Сибирского Отделения АН.

С тех пор в Президиуме СО АН мое участие во всех вопросах, касающихся деятельности скмьи Рерихов, стало само собой разумеющимся. В начале ноября 1978г. намечались переговоры Президента Академии Наук СССР академика А.П. Александрова со Святославом Рерихом по поводу возможного сотрудничества с законсервированным Гималайским Институтом Урусвати. Президиумом СО АН мне было поручено провести переговоры с сотрудниками иностранного отдела АН СССР, снабдив их необходимой информацией, а также документами и материалами, связанными с институтом Урусвати.

Я упоминаю сейчас об этом событии, ибо волею судьбы событие это определило всю мою последующую жизнь.

2 ноября 1978г. я записала в Дневнике:

" Утром Павел Федорович звонит мне в гостиницу и просит привезти к С.Н. Рериху письма и другие документы по институту Урусвати. "Но я не могу, Павел Федорович". "Хорошо. Наверное, приезжать не надо тогда", - замялся он. Да я и не просила его о встрече. Мне бы хотелось только поприсутствовать и посмотреть на Святослава хотя бы издали на какой-либо деловой или неофициальной беседе. «Но таковой вряд ли будет в ближайшее время», - поясняет Павел Федорович, - Святослав Николаевич занят, у него встречи, встречи, встречи...» Ну что ж, не судьба, значит. А поздно вечером, возвратившись в гостиницу, вижу записку с просьбой позвонить в любое время Беликову. Звоню: "Святослав Николаевич спрашивал о Вас. Он хочет видеть Вас...".

В тот день Святослав Рерих сказал мне слова, которые я буду помнить всю последующую жизнь:

"Как хорошо, вот мы и встретились. Я ждал Вас. Я хотел Вас видеть и говорить с Вами... Вы дороги мне. Вы близкий мне человек. И Вы всегда помните об этом. (6 ноября 1978 г.). "Вы знаете как я рад Вам всегда. Я люблю Ва. Это главное...." - Но почему? Как могло случиться это? За что? - "Это неважно за что. Важно, что это есть. Если у вас растет дерево, полное яблок, не надо считать сколько их, достаточно съесть одно или два, этого будет достаточно ... " (1 ноября 1984 г). ("Живые записи встреч со Святославом Рерихом 1974-1989)

Святослав Рерих и Людмила Андросова
Фото Даниэла Энтина, директора Музея Рериха в Нью-Йорке)

В октябре 1974г. во время празднования столетия со дня рождения Н.К. Рериха состоялись две знаменательные встречи группы сибиряков с З.Г.Фосдик и Святославом Рерихом. В обеих встречах от имени сибиряков выступал Евгений Маточкин. Он рассказывал о недавно закончившихся съемках фильма "Николай Рерих", в которых он принимал участие, и о планах проведения всесоюзной конференции силами сибирских ученых. Встречу сибиряков со Святославом Рерихом я коротко в тот же день записала в Дневник Я привожу эту запись здесь. Некоторые слова записи вызывают у меня сейчас невольную улыбку, но из уважения к той мне, что писала эти строки, я оставила все как есть, все как было и не изменила ни единого слова.

P.S. Боже мой, как недавно это было! (Л.А. 2015г.)

"Святослав Рерих в Москве, на нашей земле. Неожиданно встречу с ним перенесли на час раньше. И не удалось предупредить только Евгения Великанова. И больно, что его не будет, больно не за то, что Женьке не повезет,

а больно за себя, за Святослава, который не увидит по-настоящему здоровых сибиряков. Не потерявшихся в искании истины, не вымученных ошеломленных, не ахи-, охи-, оха-ющих, а просто здоровых, молодых, незанудных, видящих. Творящих руками собственными, головой. Трезво мыслящих. Им и принадлежит будущее. Для них и вся мудрость. А пока – открытые двери. У них и для них.

Гостиница «Советская». Беликов Павел Федорович, писатель, встречает нас, сибиряков, у широких дубовых дверей огромного кабинета. «Проходите, проходите». – Навстречу поднимается Святослав. В светло-коричневом мягком наглухо застегнутом пиджаке. Строен. Прям. Среднего роста. Глаза темные. Плотно сжатые губы. Неотрывно, внимательно смотрит на каждого. Крепкое рукопожатие. Всюду цветы. Алые и белые розы, красные гвоздики. Садится за огромный письменный стол в углу кабинета, откидывается на спинку стула, руки сцеплены. Внимательно смотрит. «Расскажите мне о Сибири, какие у вас планы, как живете...» И неторопливо ведется беседа. В присутствии Святослава все очень спокойно. Голос ровный, мягкий. Становится хорошо, и главное – просто... Нет гнета собственного присутствия. Не думаешь, что делаешь неловкость какую-то, и даже не приходит в голову, как обычно, что он о тебе подумает. Волна – когда ты такой какой есть и это принимается. Словно знал его всю свою жизнь...

Запаздывает старушка Наталья Дмитриевна Спирина. Вот и она. Входит. Восторженный горящий взор. И незаметно садится вместе с нами. И продолжается беседа. Пауза. Робкое покашливание, дверь гостиной неуверенно открывается – входит Вера Яковлевна Кашкалда, хранитель картин Н.К. Рериха в нашей галерее. В руках букет белых цветов. Она издали здороваются, подходит к столику, вокруг которого мы сидим. Неловко пытается воткнуть в полную вазу красных гвоздик и роз принесенные цветы, все они не входят. Еще одна попытка, еще. Она смущается, затем кладет цветы на стол, рядом с собой.

Беседа продолжается. Уже П.Ф.Беликов выразительно смотрит на свои часы. И вдруг распахивается дверь. И на пороге Великанов. Загорелое русское лицо светится белозубой улыбкой. Плотный свитер подчеркивает ладность стройной фигуры. Через весь кабинет проходит прямо к Святославу, протягивает ему руку. Садится. И все просто. Без ненужных движений и смущений.

Ну, вот, все-таки пришел. Наконец-то не только болезненные лица, не только старость, не только пожирающий горящий взгляд, но и само здоровье, бодрость, сила – здоровый смех, здоровый желудок, здоровый (здравый) смысл. И уверенность. Словно пахнуло ветром свежим. Поистине Великанов на нашем фоне. «Я твое пальто, Людка, увидел, - рассказывает потом, - смотрю, вроде бы во-время пришел, никого нет, время идет. Спросил номер Рериха – и пошел.»

И еще одно, последнее.

Совсем недавно мои друзья прислали мне видеозаписи последних проводимых в Новосибирске 9-ых Рериховских Чтений (2014 г.) Я с глубоким интересом и вниманием прослушала и просмотрела эти записи. Замечательная конференция!

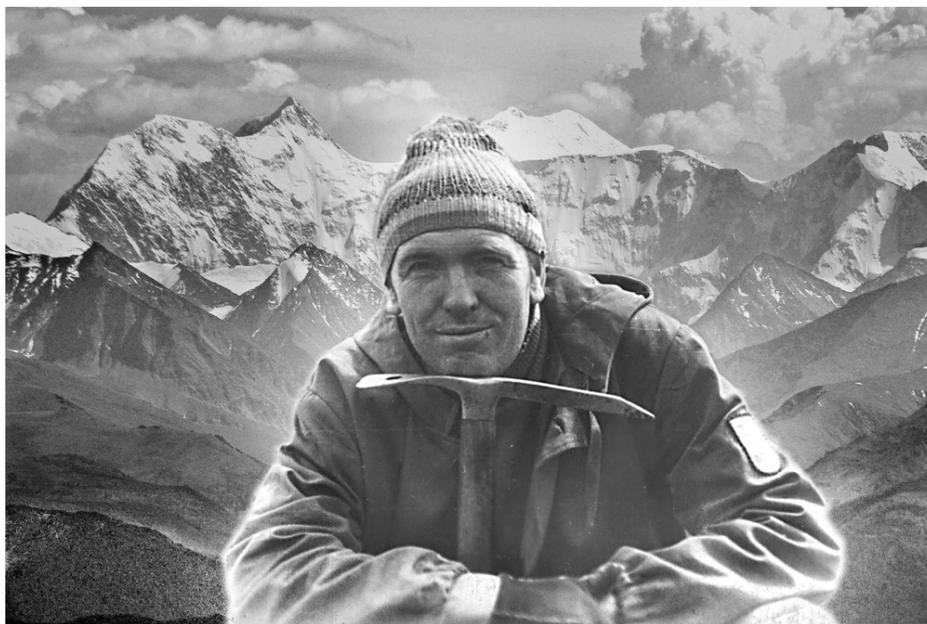
Но вот что хочу я сказать. Там была записана беседа академика Ростислава Рыбакова о его встречах со Святославом Рерихом. Сама по себе беседа эта удивительна и не просто удивительна, но и совершенно уникальна. И вот Ростислав Борисович рассказывает об одной его встрече со Святославом Рерихом и упоминает о том моменте беседы, когда Святослав вдруг говорит ему: "Сейчас сюда придет одна очень интересная молодая женщина..." Забыл фамилию, - обращается Ростислав к аудитории, но может быть вы ее знаете, она откуда-то отсюда, с Алтая, альпинистка...

И вдруг из глубины зала раздается голос "Людмила Андросова!" "Конечно, да, конечно!" - подхватывает Ростислав Борисович.

Мое сердце радостно забилося - значи, меня там помнят, значит, не забыли! И вот сейчас я хочу сказать, нет, даже крикнуть, чтобы вы услышали - Спасибо вам, дорогие друзья!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

28-ого июля 2013 г. группа туристов г. Новосибирска под руководством Владимира и Александра Волковых поднялись на безымянную вершину Алтая 2926 м, на Теректинском хребте. Вершина названа пиком Маточкина в честь Евгения Палладьевича Маточкина.

ПИК МАТОЧКИНА

Вершина названа в честь члена - корреспондента Российской Академии художеств Евгения Паладиевича Маточкина (1942-2013), выдающегося исследователя культуры Алтая от древних петроглифов до наших дней.

С вершины как на ладони, виден весь Катунский хребет с легендарной Белухой. По Теректинскому хребту, рядом с вершиной, проходит древний караванный путь из Уймонской долины в Чуйскую долину. Возможно, величественный вид Катунского хребта вдохновил людей на создание легенд о Беловодье.

Вид с вершины Евгения Маточкина
Фото Владимира Волкова

В августе прошлого 2014 года группа новосибирских туристов под руководством Владимира Волкова совершила восхождение на пик Маточкина на Алтае. Мне выпала честь принять участие в этом восхождении.

"У Рубежа Неземного" (Людмила Андросова),
На пути к вершине Евгения Маточкина
Фото Володи Волкова. Август 2014 года

* Дневниковые записи, оригиналы писем Святослава Рериха хранятся в Музее-Институте семьи Рерихов в г. Санкт-Петербурге.

Людмила АНДРОСОВА
МАЙ 2015 г.
Канада